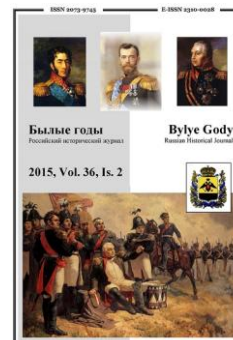

Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
ISSN: 2073-9745
E-ISSN: 2310-0028
Vol. 36, Is. 2, pp. 382-387, 2015
<http://bg.sutr.ru/>

UDC 94(470) «1918/1922»(045)

Origins and Phenomenon of the Civil War in Russia: Glance Through a Hundred years

Vladislav I. Goldin

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Russian Federation
2, Lomonosov avenue, Arkhangelsk, 163002
Dr. (History), Professor
E-mail: v.i.goldin@yandex.ru

Abstract

The paper studies the modern understanding of the origins, genesis and contents of the Civil War in Russia. The author discovers peculiarities of the First World War and its interrelations with the Russian Civil War. A special attention gives to the revolutionary process in Russia at the beginning of XX century and first of all in 1917. The Russian Revolution is characterized as a multifaceted upheaval and a series of different, concurrent and overlapping revolutions. Author analyzes the drama of the Russian Revolution, increasing number of contradictions and conflicts during its development in 1917–1918. The article examines different aspects of interaction between the Russian Revolution and Civil War, movement from “small” to the full-scaled, front and bloody Civil War in Russia, the processes and events of May – summer 1918, which led to the new stage of the war. The paper discovers the unique phenomenon of the Russian Civil War as a complex or series of wars of different characters and with different participants. The main wars, military and other counteractions are enumerated and characterized in the article. Author comes to the conclusion about the actuality of the historical lessons of the Russian Civil War at the beginning of XX century for nowadays.

Keywords: First World War, Russian Revolution, Civil War in Russia, origins, genesis, “image of enemy”, phenomenon, historical lessons.

Введение

Обращение к данной теме обусловлено рядом причин. Столетие событий Первой мировой войны заставляет размышлять и об ее последствиях, к числу которых относятся революционный процесс в России, распад империи и государственности в целом и последовавшая за ними гражданская война. Вместе с тем, всё это явилось составной частью глубокого кризиса европейской и мировой цивилизации и попыткой создания нового мирового порядка, который, впрочем, оказался непрочен, просуществовал менее двадцатилетия и обернулся Второй мировой войной. Нестабильность нынешнего мирового порядка проявляется и в серии современных гражданских войн. Среди них особое место занимает противостояние на Украине, истоки которого проистекают не только из современности, но и связаны с историческим прошлым.

Материалы и методы

Статья выполнена на основе комплексного анализа современных исследовательских тенденций в изучении генезиса и содержания Гражданской войны в России и основывается на междисциплинарном осмыслении, методологическом синтезе, интеграции различных теоретико-методологических подходов и знаний, накопленных в рамках исторической и других социогуманитарных наук.

Обсуждение

Гражданская война в России вызывала и по-прежнему вызывает живой интерес в нашей стране и за рубежом. По оценке автора, к настоящему времени опубликовано в общей сложности более

30 тысяч книг и несколько сот тысяч статей, посвященных ее истории. Ориентации в море литературы помогают международные библиографические издания и указатели [1], а анализу историографии Российской гражданской войны последних лет и десятилетий посвящены две монографии автора [2].

Задача истории как науки заключается не только в том, чтобы честно и объективно изучать прошлое, но и извлекать из него уроки для настоящего и будущего. Это и стало одной из главных целей созданной в 2012 году Ассоциации исследователей Гражданской войны в России, которую возглавляет автор [3]. Совместно с Научным советом РАН по истории социальных реформ, движений и революций она призвана направлять и координировать исследования по этой сложнейшей и актуальной научной тематике.

Результаты

Истоки Гражданской войны в России во многом связаны с Первой мировой войной или Великой войной, как ее называли современники, представлявшей собой новый тип войны по своему характеру (тотальная война, тотальная мобилизация и пр.), масштабам, жертвам, лишениям, вооружениям, стратегии, тактике, воздействию на мир и последствиям для него. Она сопровождалась глубокими социальными потрясениями: революциями, гражданскими войнами и иными коллизиями в разных уголках планеты, ростом национально-освободительного движения и глубоким кризисом колониальной системы. Современные британские историки Э. Бриггс и П. Клэвин ввели в оборот применительно к ней термин «Европейская гражданская война» [4], который представляется автору глубоким по смыслу.

Столетие событий Первой мировой войны актуализировало ее изучение и вызвало всплеск дискуссий по широкому комплексу ее проблем. Автору уже приходилось анализировать их [5], а здесь подчеркнем главное: именно эта война сформировала в России особую атмосферу и психологию общества, поведение его широких слоев, их убеждение в том, что назревшие проблемы можно и нужно решать главным образом посредством насилия. Благодаря Великой войне миллионы людей получили в руки оружие, а «человек с ружьем» стал одной из главных действующих фигур на российской политической и социальной авансцене. Дух войны во многом пропитал революцию и в дальнейшем витал над ней, усиливал в ней атмосферу нетерпения, насилия и непримиримости, способствовал формированию «образа врага», разделению общества на «своих» и «чужих», что вело его к гражданской войне.

Вовлечение России в гражданскую войну не было одномоментным актом, связанным с конкретной датой или событием. Представляется более корректным говорить об определенных стадиях «вхождения» или «вползания» страны в гражданскую войну, растянутости этого процесса в пространстве времени на месяцы.

Понимание генезиса Гражданской войны в России органично связано с историей революционного процесса в стране, причем, не только с событиями 1917 года, но и 1905–1907 годов, иногда именуемыми в современной литературе «прологом» и «прообразом» ее [6]. Для имперской власти это должно было стать уроком и сигналом к системной трансформации и модернизации страны, чтобы посредством успешных реформ искоренить причины случившегося. Но этого не было сделано, а тяготы и испытания военного времени для страны, неподготовленной к этой войне нового типа, привели к углублению системного кризиса империи и новым революционным взрывам.

Привычным подходом при изучении истоков Гражданской войны в России является анализ диалектики революции и контрреволюции, исследование набирающего силу в 1917–1918 гг. противоборства революционных и контрреволюционных сил. Но при всей значимости этого автору представляется важным и другой подход, с позиций противоречивого развития и драмы Российской революции, точнее комплекса революций и революционных потоков [7], нарастание конфликтов в революционном движении и его распад. В результате вчерашние союзники превращались в противников, а на революционном поле прорастали семена братоубийственной гражданской войны, набирали силу хаос, анархия, «феномен толпы», «власть улицы» и т.п.

Нараставшая гражданская война рядом исследователей рассматривается как продолжение военными средствами противостояния между февральским и октябрьским революционными проектами обновления России, означавшими в перспективе и разные цивилизационные пути развития [8]. Впрочем, известный казанский историк А.Л. Литвин пришел к иному выводу: «Гражданская война, возникшая как борьба демократической и тоталитарной альтернатив развития российского общества, вскоре за несостоятельностью первой переросла в противостояние военных режимов» [9].

Так или иначе, но явления распада и дезорганизации власти и производства, нараставшие в 1917 году, привели на следующий год российское общество к тотальному кризису и перерастанию так называемой «малой» в широкомасштабную, жестокую и длительную гражданскую войну.

Особое значение имели события в деревне, где проживало более 80% населения. Крестьянская революция с ее общинной доминантой и императивом «черного передела» привела к глубоким изменениям в деревне, к нарастанию здесь различных конфликтов и противоречий, связанных с переделом земли и собственности, организацией новой власти. Возвращение в деревню бывших

фронтвиков способствовало радикализации крестьянской революции, поляризации общественных сил, обострению внутренней борьбы.

Развитие крестьянской революции в первой половине 1918 года вело к конфронтации города и деревни, столкновению интересов городской (пролетарской) и крестьянской революции. Крестьяне, получая землю, пытались экономически отгородиться от города, отказывались продавать продукцию по фиксированным и низким, по их мнению, ценам, тем более, что цены на промтовары были высокими, а нужных товаров хронически не хватало. Крестьян интересовали три основные проблемы: земля и свобода торговли, возможность продавать хлеб и другую продукцию по максимально высоким ценам и независимость от кого бы то ни было.

Стремясь спасти города и свою главную опору – рабочий класс, большевики прибегли в мае – летом 1918 года к чрезвычайным мерам, объявив продовольственную диктатуру и направив продотряды в деревню. Чрезвычайная политика советской власти по изъятию продовольствия и расколу села (со ставкой на бедноту) вызвала массовое сопротивление, серию крестьянских восстаний, что и стало социальным фундаментом для эскалации Гражданской войны в стране.

Подъем национально-освободительного движения привел к распаду прежнего государственного пространства, появлению новых государственных образований, острым противоречиям и конфликтам. Одним из наиболее ярких их проявлений стала Гражданская война, развернувшаяся в конце 1917 года на Украине и еще более обострившаяся интервенцией сюда стран Четверного союза в 1918 году. Анализ этих коллизий и их исторических уроков резко актуализируется в связи с современной вооруженной конфронтацией на Украине [10].

Региональные и локальные революции несли с собой и сепаратистские тенденции, «парад суверенитетов». А действия центральной советской власти и большевиков по собиранию и укреплению новой государственности наталкивались на сопротивление различных сил, что выливалось в многообразные проявления набирающей силу гражданской войны.

Солдатская, антивоенная революция привела к выходу России из войны, к демократизации, распаду и роспуску старой армии. Многомиллионные радикально настроенные солдатские и матросские массы растекались по стране. «Человек с ружьем» привносил в общество культуру конфронтации, жесткой борьбы, попрания всех существовавших доселе ценностей. Но выход России из войны не завершился реализацией провозглашаемых идей демократического мира без аннексий и контрибуций. А унижительный Брестский мир привел к расколу и глубокому кризису советской власти и партии большевиков, крушению надежд на скорую мировую революцию, стал новым шагом на пути дезинтеграции России.

Все эти и другие явления, и процессы, нарастающий хаос, распад, дезорганизация власти и производства привели российское общество летом 1918 года к качественно новой фазе тотального кризиса.

В конце весны – начале лета 1918 года произошли события и развернулись процессы, которые повернули ход российской истории в русло широкомасштабной гражданской войны. Среди них надо в первую очередь отметить противоборство города и деревни, вооруженное сопротивление крестьян чрезвычайной политике советской власти, а также попыткам мобилизации в Красную Армию. Другим фактором были вооруженные антисоветские выступления в казачьих районах, и в первую очередь на Дону, которые получили (в отличие от периода конца 1917-го – начала 1918 года) достаточно массовую поддержку казачества. Крайняя острота партийно-политической борьбы в стране воплотилась в том, что противники стали широко использовать силовые, вооруженные и террористические методы. Конфронтация на левом (социалистическом) фланге российского партийно-политического спектра и драма социалистической идеи на российской почве привели, в конечном итоге, к тому, что так называемые «умеренные» социалисты встали во главе сил и правительств, противоборствовавших советской власти и большевикам. Наконец, мятеж Чехословацкого корпуса, явление само по себе сложное и противоречивое, способствовал интеграции сил внутренних и внешних противников советской власти на обширном пространстве страны. Качественно новый, масштабный и вооруженный характер приобрела в это время интервенция стран Антанты и Четверного союза против Советской России.

Генезис и развитие Гражданской войны в России необходимо рассматривать как сложный, многогранный и многоплановый исторический феномен во всем многообразии военных, политических, социальных, экономических, социально-психологических, социокультурных, культурно-религиозных, духовно-нравственных, национально-этнических процессов, конфликтов и расколов, разнообразных внутренних и международных столкновений, обусловивших противоборство на линиях и за линиями фронтов. Все это предопределило тотальный и глобальный характер Гражданской войны в России и широкий спектр методологий и методологических подходов, используемых ныне для ее изучения. Уникальность феномена Российской гражданской войны заключается в том, что в рамках ее развернулась целая серия войн, военных и иных противоборств [11].

В условиях эволюции в 1918 г. антибольшевистского лагеря и выкристаллизации Белого движения, оформления двух лагерей и военных диктатур, противостояния белых и красных и их регулярных армий на фронтах именно это вооруженное противоборство являлось главным и решающим, предопределяющим будущее страны. Красные и белые вели непримиримую борьбу и на

внутреннем фронте против тех сил, которые считали враждебными. Крайними и наиболее жестокими проявлениями этой борьбы были «красный» и «белый» террор.

Другим видом силового и вооруженного противоборства была борьба государства и общества. Революционный процесс 1917-го и первых месяцев 1918 года привел к разрушению старой, жестко централизованной, авторитарной государственности и высвобождению общества из-под его пут, способствовал формированию многочисленных ячеек и институтов общественности и самодеятельности, развитию инициативы и творчества широких масс. В дальнейшем, в условиях углубляющегося кризиса советское государство и его лидеры постепенно избавлялись от иллюзий «государства-коммуны» – «полугосударства» и стремились подчинить себе общество. Это вызывало сопротивление, и в том числе вооруженное, различных его слоев и групп. Аналогично вела себя и складывающаяся «белая», авторитарная по своему типу и характеру государственность, что также вызывало сопротивление, в том числе с оружием в руках, со стороны широких слоев общества, и особенно рабочего класса и крестьянства. Одновременно шла борьба различных социальных слоев за улучшение своего положения в условиях распада прежней системы и структуры властных и социальных отношений.

Одним из исторических уроков многовекового развития России является то, что на узловых и переломных ее рубежах непримиримо сталкиваются центробежные и центростремительные тенденции, нарастают тенденции сепаратизма и национализма, что в очередной раз проявилось и в рамках рассматриваемой эпохи. Гражданская война в России складывалась из войны центральной советской власти с региональными антибольшевистскими силами, а затем правительствами и армиями. Осмысление происходившего как серии региональных войн способствует более глубокому пониманию Гражданской войны в России.

Советское правительство вело вооруженную борьбу с возникшими на территории бывшей Российской империи национальными государственными образованиями и независимыми национальными государствами. Подобные вооруженные столкновения происходили в 1918 году на Украине, на Кавказе, в Средней Азии и в Прибалтике. Осенью того же года, после поражения Германии и ее союзников и эвакуации их войск с оккупированных национальных территорий здесь развернулся качественно новый раунд борьбы и вооруженного противостояния.

По мере становления и укрепления антибольшевистских российских государственных образований, а затем белых правительств, они также вели борьбу против национальных государств и вступали в вооруженные конфликты и столкновения с ними, защищая свои интересы и руководствуясь принципом восстановления «единой и неделимой России».

Характеристика происходившего в России как серии национальных войн приобретает еще большие основания, если иметь в виду военно-политические конфликты и вооруженную борьбу, нередко уже в 1918 и особенно в последующие годы новообразованных государств и государственных образований в Закавказье (Армении и Азербайджана, Грузии и Армении и др.), а также на западных национальных территориях бывшей Российской империи (Польши с Украиной, а затем с Белоруссией и Литвой). Происходило и противоборство, в том числе вооруженное, коренных (титульных) наций и отдельных этнических групп, например, в Закавказье. Кроме того, внутри национальных государственных образований разворачивалась острая социально-политическая, а нередко и вооруженная борьба, в которой национальные силы социалистической ориентации получали поддержку в различных формах от Советской России (РСФСР).

Стремление прекратить национально-государственный распад выразилось в том, что в главных противоборствующих лагерях Гражданской войны постепенно усиливалось стремление к воссозданию Великой и Единой России, и финалом противоборства стала победа советского проекта и создание, в конечном итоге, СССР.

Еще одной разновидностью войны стала вооруженная интервенция отдельных государств и военно-политических блоков – Антанты и Четверного союза, развернувшаяся в 1918 году. Если же быть более точным, то речь идет о целой серии интервенций в различных районах России, где роль интервентов различалась: где-то они играли главную роль в развязывании и ведении гражданской войны (например, на Европейском Севере), а где-то подталкивали и провоцировали антисоветские выступления, оказывали помощь белым армиям. Тесное переплетение международной интервенции с гражданской войной составляет важную характеристику этого катаклизма отечественной и мировой истории.

В целом же, роль иностранцев в Гражданской войне в России – это сложная и многогранная тема, не исчерпываемая интервенциями указанных коалиций и отдельных государств. Достаточно напомнить об антисоветском выступлении Польского корпуса в январе 1918 года и, особенно, о роли восстания Чехословацкого корпуса в Российской гражданской войне. Костяк этих формирований составляли бывшие военнопленные Первой мировой войны. По данным профессора С.Н. Полторака, из более 2 млн. бывших военнопленных примерно треть (порядка 700 тысяч) принимала участие в Гражданской войне в России, разделившись на две почти равные части и избрав, соответственно, сторону большевиков или их противников[12]. Но, помимо военнопленных, были и некоторые другие категории иностранных граждан (например, китайцы), активно участвовавших в ней.

Идея «мировой революции», которую большевики сначала ждали как своеобразную «скорую помощь» Советской России, по мере укрепления советской власти в 1918 году (и особенно в 1919-м и в последующие годы) трансформировалась в практику активной поддержки революционных выступлений за рубежом и превращения мировой войны в гражданскую в международном масштабе. Это был важный и выходящий за пределы России аспект Российской гражданской войны, перераставшей в международную гражданскую войну.

Повстанческое, и в первую очередь крестьянское движение, – еще один вид вооруженной борьбы, особой войны, которая происходила в рамках Гражданской войны в России. Ее вели различные крестьянские воинские формирования и даже армии против двух главных противоборствовавших в войне сторон – красных и белых.

Восстания, заговоры, деятельность антиправительственных группировок и движений в тылу противника, подпольная и террористическая деятельность – особый вид противоборства, присущий Российской гражданской войне и имевший широкое распространение за линией фронта воюющих красных и белых армий.

В целом же, хотелось бы особо подчеркнуть, что все перечисленные виды или разновидности войн существовали и развивались не только сами по себе, но были тесно переплетены во времени и пространстве. Они являли собой сложную и противоречивую картину событий и процессов, составлявших в совокупности длительную и кровопролитную Гражданскую войну в России. Добавим к этому, что важным направлением осмысления становится сегодня антропология этой войны, человек во всех его проявлениях и многообразии в эту драматическую и трагическую эпоху [13].

Заключение

Итоги и уроки этой драмы российской и мировой истории требуют дальнейшего системного осмысления. Исход войны не следует сводить только к разногласиям и противоречиям в лагере противников советской власти, а именно этот подход нередко доминирует сегодня. Необходим целостный и комплексный анализ всей совокупности факторов этого сложнейшего противоборства, результаты которого во многом обусловили течение не только российской, но и мировой истории в XX веке.

Распад СССР стал крупнейшей геополитической катастрофой минувшего столетия, а в числе его последствий оказались и новые проявления гражданской войны на постсоветском пространстве. Уроки истории Гражданской войны в России начала XX века и сегодня актуальны для нашей страны и мира. Это касается как понимания происхождения гражданских войн, так и преодоления последствий вызванного ими раскола общества, которые носят долговременный характер и в полной мере проявляются в современной России, Украине и в ряде других постсоветских государств.

Примечания:

1. Smele J. The Russian Revolution and Civil War: 1917–1921: an annotated bibliography. London; New York: Continuum, 2003. 625 p.
2. Голдин В.И. Гражданская война в России сквозь призму лет: историографические процессы. Мурманск: Мурманский государственный гуманитарный университет, 2012. 333 с.
3. Ассоциацией проведен «круглый стол» с публикацией его материалов. См.: Российский опыт обеспечения безопасности и защиты национального суверенитета: уроки Гражданской войны в России и на Европейском Севере // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2014. №3. С. 158–168.
4. Бриггс Э., Клэвин П. Европа нового и новейшего времени. С 1789 года и до наших дней. М.: Весь мир, 2006. С. 222.
5. Голдин В.И. Великая война: размышления спустя сто лет // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2015. №2. С. 5–14.
6. Петров Ю.А. 1905 год: пролог Гражданской войны // Россия в начале XX века. М.: Новый хронограф, 2002. С. 354, 391.
7. Wade R.A. The Russian Revolution, 1917. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P.287.
8. Кара-Мурза С.Г. Гражданская война (1918–1921) – урок для XXI века. М.: Эксмо, 2003. С.9.
9. Литвин А.Л. Красный и белый террор в России. 1918–1920 гг. М.: Эксмо, Яуза, 2004. С.22.
10. Новейшим исследованием событий той поры в Украине и в Крыму стала монография санкт-петербургского историка А.С. Пученкова, вызвавшая активное обсуждение в научном сообществе: Пученков А.С. Украина и Крым в 1918 – начале 1919 года. Очерки политической истории. СПб.: Нестор-История, 2013. 352 с.
11. Этот подход представлен в целом ряде современных исследований: Wade R.A. The Bolshevik Revolution and Russian Civil War. Westport; Connecticut; London: Greenwood Press, 2001. P. 63 и др.
12. Полтораки С.Н. Иностранцы в Сибири – заложники «белой» и «красной» идей // История «белой» Сибири. Кемерово, 1997. С.139.
13. Морозова О.М. Антропология гражданской войны. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2012. 560 с.

References:

1. Smele J. The Russian Revolution and Civil War: 1917–1921: an annotated bibliography. London; New York: Continuum, 2003. 625 p.
2. Goldin V.I. Civil War through the prism of years: historiographical processes. Murmansk: the Murmansk State Humanitarian University, 2012. 333 p. (In Russian).
3. Association held a “round table” with its materials publication and issued the first edition of its Almanac: Russian experience of providing security and defence of national sovereignty: lessons of Civil war in Russia and European North // Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series “Humanitarian and Social Sciences”. 2014. № 3. Pp.158–168 (In Russian).
4. Briggs A., Klavin P. Europe of new and newer time. Since 1789 up to nowadays. Moscow: Ves’ mir, 2006. p.222 (In Russian).
5. Goldin V.I. The Great war: considerations a hundred years later // Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series “Humanitarian and Social Sciences”. 2015. № 2 Pp.5–14 (In Russian).
6. Petrov Iu.A. Year of 1905: prologue of Civil war // Russia in the end of XX century. Moscow: Novyi khronograf, 2002. Pp. 354, 391 (In Russian).
7. Wade R.A. The Russian Revolution, 1917. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P.287.
8. Kara-Miurza S.G. Civil war (1918–1921) – lesson for XXI century. Moscow: Aksmo, 2003. P. 9 (In Russian).
9. Litvin A.L. Red and white terror in Russia. 1918–1920. Moscow: Aksmo, Yauza, 2004. P. 22 (In Russian).
10. Newer investigation of the events of that period in Ukraine and Crimea became a monograph of the Saint-Petersburg researcher A.S. Puchenkov, which caused an active discussion in the scientific community: Puchenkov A.S. Ukraine and Crimea in 1918 – beginning of 1919. Sketches of the political history. Saint-Petersburg: Nestor-Istoriia, 2013. 352 p. (In Russian).
11. This approach is introduced in the group of contemporary investigations: Wade R.A. The Bolshevik Revolution and Russian Civil War. Westport; Connecticut; London: Greenwood Press, 2001. P.63, etc.
12. Poltorak S.N. Foreigners in Siberia – hostages of “white” and “red” ideas // History of “white” Siberia. Kemerovo, 1997. P.139 (In Russian).
13. Morozova O.M. Anthropology of civil war. Rostov-na-Donu: IUNTS RAN, 2012. 560 p. (In Russian).

УДК 94(470) «1918/1922» (045)

Истоки и феномен Гражданской войны в России: взгляд через столетие

Голдин Владислав Иванович

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Российская Федерация
163002, г.Архангельск, просп. Ломоносова, 2
Доктор исторических наук, профессор
E-mail: v.i.goldin@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется современное понимание истоков, генезиса и содержания Гражданской войны в России. Автор раскрывает особенности Первой мировой войны и ее взаимоотношения с Гражданской войной в России. Особое внимание уделяется революционному процессу в России в начале XX века и в первую очередь в 1917 году. Российская революция характеризуется как колоссальный и многогранный сдвиг, как серия разных, взаимодействующих и переплетающихся революций. Автор анализирует драму Российской революции, рост противоречий и конфликтов в ее развитии в 1917–1918 годах. В статье исследуются различные аспекты взаимодействия Российской революции и Гражданской войны, движение от «малой» к широкомасштабной, фронтовой и кровавой Гражданской войне, раскрываются процессы и события мая – лета 1918 года, которые и привели к новой стадии войны. Характеризуется уникальный феномен Гражданской войны в России как комплекс или серия войн различного характера с разными участниками. Основные происходившие войны, военные и иные противостояния перечисляются и характеризуются в статье. Автор приходит к выводу об актуальности исторических уроков Гражданской войны в России начала XX века для современности.

Ключевые слова: Первая мировая война, Российская революция, Гражданская война в России, истоки, генезис, «образ врага», феномен, исторические уроки.